

МАРК ШАГАЛ И ВИТЕБСК В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Гучкова В.А.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., канд. филол. наук, доцент*

Интерес деятелей искусства и науки к личности Марка Захаровича Шагала был высок еще с начала XX века. Многие связывали талант и неординарный взгляд художника на мир с неповторимой атмосферой города, в котором он родился. Наше исследование позволит объединить имена поэтов русской литературы, которые в своих произведениях обращались к Шагалу и его родному городу. Цель работы – выявить особенности создания художественной модели города в творчестве русских классиков XX века через призму личности Марка Шагала.

Материал и методы. Материалом исследования послужили лирические произведения классиков русской литературы XX века А. Ахматовой, Р. Рождественского, А. Вознесенского. Методы исследования – описательный, сравнительно-типологический, культурно-исторический – позволили осмыслить взаимосвязь личности художника с культурно-исторической судьбой города.

Результаты и их обсуждение. Стихотворения А. Ахматовой «Царскосельская ода», Р. Рождественского «Марк Шагал» и А. Вознесенского «Васильки Шагала» раскрывают образ Витебска через призму личности одного из самых известных его уроженцев – Марка Шагала. «Царскосельская ода» Анны Ахматовой не является канонической одой, так как не содержит соответствующих жанрообразующих признаков. «Ода» – лишь название стихотворения, которое отсылает читателя к середине XVIII – первой трети XIX веков – времени расцвета торжественной, хвалебной песни в русской литературе. Царское село – поистине знаковое место для поэтессы. Именно там Ахматова провела свое детство и юность, по этой причине стихотворению дан подзаголовок «Девятисотые годы». Название стихотворения подталкивает читателя к поиску аллюзий, сопряженных с творчеством Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, И.Ф. Анненского. На описываемые в стихотворении образы читатель смотрит глазами лирической героини, которую вполне можно отождествить с самой Анной Андреевной Ахматовой. Перед ее глазами предстает Царское село, но уже не того времени, когда героиня была ребенком, а современности (дата написания стихотворения – 1961 год). Несмотря на то, что с течением лет местечко претерпело немало изменений, поэтесса обладает удивительной «способностью» видеть сквозь время, совмещая картины прошлого и настоящего «Тут ходили по струнке, // Мчался рыжий рысак, // Тут еще до чугулки // Был знатнейший кабак». С трепетом и любовью, присущим шагаловским описаниям Витебска, Анна Ахматова воплощает в словесном оформлении образ дорогих сердцу мест: «Здесь не Темник, не Шуя // – Город парков и зал, // Но тебя опишу я, // Как свой Витебск – Шагал». В отличие от Витебска, Царское село во времена Ахматовой не имело древних корней, но в видении поэтессы это вечный город, так называемая валгалла. Схожесть Анны Ахматовой и Марка Шагала состоит не только в неисчерпаемой любви и преданности к родным местам, но и в том, что ни Шагал, ни Ахматова не смогли остаться в родных местах навсегда.

Роберт Рождественский – один из немногих русских поэтов, который был лично знаком с известным художником. После встречи с Шагалом на территории Франции появились чудесные строки стихотворения «Марк Шагал». В стихотворении описывается разговор лирического героя с мужчиной, в котором безошибочно угадывается образ витебского художника. Он уже не молод, но продолжает трудиться и организовывать выставки своих картин в многочисленных городах Европы. Мысленно Шагал находится не в настоящем, где он уже обрел всемирную славу, а в далеком прошлом, в родном Витебске «Он в сторону смотрит. // Не слышит, не слышит. // Какой-то нездешней далекостью дышит, // пытаюсь до детства дотронуться бережно... // И нету ни Канн, ни Лазурного берега, // ни нынешней славы...». Рефреном звучит вопрос «А вы не из Витебска?», который является лейтмотивом стихотворения, создающим неповторимую атмосферу трогательной тоски по родному городу. Как священные слова художник произносит известные

с детства названия витебских улиц, великой считает реку, от которой пошло название родного города «И вдруг произносит, // как самое-самое, // названия улиц: // Смоленская, // Замковая. // Как Волгою, хвастает Витьбой-рекою // и машет // по-детски прозрачной рукою...». В последней строфе лирический герой сожалеет, что не может помочь художнику унять его тоску по родине «Деревья стоят вдоль дороги навтыяжку. // Темнеет... // И жалко, что я не из Витебска». Стихотворение Роберта Рождественского пронизано грустью, связанной с невозможностью вернуться в родные места, но в то же время оно оставляет теплое и светлое ощущение неразрывности Марка Шагала и Витебска.

Картину, которую А. Вознесенский описал в своем стихотворении «Васильки Шагала», автор лицезрел воочию во время посещения Шагалом Советского Союза. За основу стихотворения Андрей Вознесенский взял эпизод, развернувшийся в гостиничном номере художника, на столе которого находилась банка с васильками. Васильки – любимые цветы Шагала. Именно их на первый день рождения художника принесла его любовь и муза – Белла Розенфельд. К тому же васильковый цвет присутствует на многих работах мастера («Художник и его невеста», «Синий дом» и др.). Васильковый цвет – цвет небесных просторов. Небо бескрайнее, глубокое и синее над всей территорией земли, независимо от проведенных государствами границ. Именно эта идея является ключевой в стихотворении «Васильки Шагала» «Родины разны, но небо едино. А. Вознесенский переплетает историческую судьбу родины художника с биографией самого Марка Захаровича: «Это росло у Бориса и Глеба, // в хохоте нэпа и чебурек», «Как занесло васильковое семя // на Елисейские, на поля? // Ваши холсты из фашистского бреда // от изуверов свершали побег». Таким образом, васильки воплощают образ вечной, незыблемой гуманистической силы. На фоне описания васильков Вознесенский рисует портрет самого Шагала, строя неразрывную триединую цепь между понятиями василька, Шагала и малой родины. Заглавные буквы последней строки произведения «Небом Единым Жив Человек!» усиливают эффект рефренов, которые ранее аккумулировали в себе силу и мощь, вложенную автором в произведение.

Заключение. Таким образом, в поэтических произведениях классиков русской литературы XX века Витебск является обобщенным символом родины, первоисточником таланта и местом, к которому всегда стремится душа. Через описание тонкой и чувственной натуры Марка Шагала поэты затрагивают тему тоски по родному городу и одиночества на чужбине.

1. Ахматова, А.А. Собрание сочинений в шести томах / А.А. Ахматова. – Москва: Эллис Лак, 2000. – 444 с.
2. Рождественский, Р.И. Марк Шагала / Р.И. Рождественский – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/robert-rozhdestvenskij-mark-shagal/>. – Дата доступа: 02.09.2020.
3. Вознесенский, А.А. Васильки Шагала / А.А. Вознесенский – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/andrey-voznenesenskij-vasilki-shagala/>. – Дата доступа: 02.09.2020.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАМУНИКАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ PR-ТЕКСТА У СУЧАСНАЙ МЕДЫЯПРАСТОРА

Даўжэнка А.А.,

студэнтка 4-га курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Зіманскі В.Э., канд. філал. навук, дацэнт

Практычна немагчыма ўявіць сабе існаванне чалавека як асобы, яго сувязі з грамадствам без зносін з іншымі людзьмі. Пры гэтым, як адзначае А. Салаўёў, “любыя паводзіны ў сітуацыі ўзаемадзеяння з іншымі маюць характар паведамлення, гэта значыць з’яўляюцца камунікацыяй” [1, с. 44]. Да адной з форм камунікацыйнай дзейнасці адносіцца PR (публік рылэйшнз – сувязі з грамадскасцю). Пад PR-тэкстам даследчык А. Крываносаў разумее “просты або камбінаваны тэкст, ініцыяваны базісным суб’ектам PR, які функцыянуе ў прасторах публічных камунікацый, служыць мэтам фарміравання або прырошчвання публіцытнага капіталу дадзенага базіснага PR-суб’екта, адрасаваны пэўнаму сегменту грамадства, валодае скрытым (або значна радзей прамым) аўтарствам, распаўсюджваецца шляхам прамой рассылкі, праз прамую дастаўку або апасродкавана